

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский институт истории

На правах рукописи

Сагинадзе Элла Отаровна

**Образы отставного сановника: С.Ю. Витте и общественное мнение
(1906-1915 гг.)**

Специальность 07.00.02. – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

**Санкт-Петербург
2013**

Работа выполнена в Европейском университете в Санкт-Петербурге и Санкт-Петербургском институте истории РАН

Научный руководитель:

доктор исторических наук
Борис Иванович Колоницкий

Официальные оппоненты:

Михаил Федорович Флоринский, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России с древнейших времен до XX в. исторического факультета СПбГУ

Федор Александрович Гайда, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России XIX- начала XX вв. исторического факультета МГУ им. Ломоносова.

Ведущая организация:

ФГБОУ ВПО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»

Защита состоится 24 декабря 2013 г. в 16.00 ч. на заседании диссертационного совета Д.002.200.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук на базе Санкт-Петербургского института истории РАН по адресу: 197110, Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, д. 7.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Санкт-Петербургского института истории РАН

Автореферат разослан «___» ноября 2013 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук

П.В.Крылов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность и новизна исследования. Экономические и социально-политические преобразования Сергея Юльевича Витте привели к серьёзной модернизации российского общества и вызвали широкие дискуссии. Объектом пристального внимания современников был и сам реформатор. Он олицетворял новый тип государственного деятеля, чуждого бюрократическому формализму и открытого общественному мнению.

До недавнего времени тема репрезентации власти воспринималась в историографии как второстепенная по сравнению с событиями «большой политики» и оценкой «достоверных исторических фактов». Большое влияние на отечественных историков оказала работа профессора Колумбийского университета Р. Уортмана¹. Для обозначения своего исследовательского подхода ученый использует понятие «сценарий», чтобы охватить комплекс символов и ритуалов, избираемых монархами для репрезентации базового мифа царствования. Он обратил внимание исследователей на важность изучения образов крупных государственных деятелей. Необходимо особо отметить монографию Б.И. Колоницкого об образах императорской семьи в годы Первой мировой войны². Хотя труд Уортмана и стал для этого автора импульсом к изучению репрезентаций, подход исследователя отличается. По мнению Б.И. Колоницкого, вопрос об образах политических деятелей не должен ограничиваться изучением только роли «сценаристов»: не меньший интерес представляет реакция «зрителей»³. Иначе говоря, анализ того, как воспринимались те или иные образы представляется не менее важным, чем механизм их создания.

Новизна представленного исследования заключается в том, что оно помещает в центр внимания малоизученную научную проблему – отражение в общественном мнении России 1906-1915 гг. образов реформатора графа С.Ю. Витте, что позволяет приблизиться к пониманию механизмов формирования и функционирования общественного мнения в переломную эпоху российской истории.

Долгое время основным ресурсом в борьбе бюрократа за власть была поддержка именитых сановников, приближенность к влиятельным политическим салонам. После Великих реформ и, в особенности, после издания Манифеста 17 октября 1905 г., ситуация

¹ Wortman R.S. Scenarios of power. Myth and Ceremony in Russian Monarchy. Vol. I: From Peter the Great to the Death of Nicholas I. Princeton, NJ, 1995; Vol. 2: From Alexander II to the Abdication of Nicholas II. Princeton, NJ, 2000 (перевод на русский язык: Уортман Р. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. М., 2002. Т. 1: От Петра I до смерти Николая I; Т. 2: От Александра II до отречения Николая II. М., 2004. См. также: «Как сделана история»: обсуждение книги Р. Уортмана «Сценарии власти. Мифы и церемонии российской монархии» // Новое литературное обозрение. 2002. №56. С. 42–66.

² Колоницкий Б.И. «Трагическая эротика»: образы императорской семьи в годы Первой мировой войны. М., 2010.

³ Там же. С. 16.

изменилась. Борьба за симпатии общественного мнения стала частью карьерной стратегии бюрократа, претендующего на политическое влияние. Публицистическая деятельность была для отставного реформатора важнейшим тактическим приемом. Среди близких к Витте журналистов – сотрудники крупнейших газет: «Русское слово», «Новое время», «Биржевые ведомости», с их помощью он стремился создать образ сановника, которому не было равных по историческому масштабу личности и государственному дарованию. Граф пытался сделать этот образ орудием для возвращения к власти. В то же время, у Витте было много недоброжелателей, среди которых особой непримиримостью отличались черносотенцы. Зачастую они были авторами злостных слухов и легенд о министре, добавляя новые штрихи к образу государственного деятеля.

Образы Витте являются своеобразным индикатором настроений, распространенных в обществе после 1905 г. Исследование сфокусируется на том, как общество воспринимало Витте; какие цели преследовали разные общественные силы, говорившие о министре. Изучение репутации Витте дает возможности для анализа отношения публики и к его реформам. На примере образов графа можно судить и о распространенных фобиях - антисемитизме, германофобии, антибуржуазном сознании. Важно проанализировать, как на протяжении долгого периода его отставки эти фобии менялись, принимали разные формы, и переплетались.

Под «**общественным мнением**» подразумевается не мнение всего населения Российской империи, а мнение так называемого «образованного общества», т.е. людей, отделивших себя как от правительства, так и от «народа», обладавших определенным культурным уровнем и политическим влиянием (или стремившихся к такому влиянию) В широком смысле под общественным мнением понимается сфера публичных дебатов. Общественное мнение никогда не бывает единым, оно всегда сегментировано и представляет собой широкий спектр суждений.

Объектом исследования является общественное мнение Российской империи в 1906-1915 гг. **Предметом** исследования являются образы Витте, сформировавшиеся в общественном мнении.

Методологические основы диссертационного исследования. При написании работы диссертант руководствовался такими общенаучными методами как *анализ, синтез, сравнение* и *описание*. Для выявления и использования максимально возможного количества источников большую роль играет эвристика, в том числе архивная, позволяющая находить нужные для работы данные. На основе материалов периодических изданий впервые в историографии был восстановлен график гастрольного тура

театральной труппы, ставившей спектакль И.И. Кольшко «Большой человек» в разных городах Российской империи.

В своем исследовании автор считает приоритетным всесторонний анализ выявленных разнородных источников, и опирается на подход Б.А.Романова, Б.В. Ананьича, Р.Ш. Ганелина. Так, в работе широко используется метод «развернутого комментария» к ряду воспоминаний, и прежде всего, к таким сложным источникам, как мемуары С.Ю. Витте⁴ и И.И. Кольшко⁵. Сведения мемуарной литературы сопоставляются с синхронными документами личного происхождения, главным образом, дневниками и перепиской, а также материалами периодической печати различной политической направленности. Привлечение разных видов источников позволяет не только уточнить, дополнить, или оспорить содержащиеся в них сведения, но и затронуть разные пласты общественного мнения.

При работе с прессой, для подсчета количества публикаций и выявления наиболее значимых для общественного мнения событий, связанных с именем Витте, используется *статистический анализ*.

Кроме того, используются методы, характерные для изучения репрезентации власти. Для настоящего исследования общественного мнения в кризисный период российской истории представляется наиболее плодотворным подход Б.И. Колоницкого⁶. Следует учитывать, однако, что министр, в отличие от царя, не был сакральной фигурой: если в отношении императора нередко существовала фигура умолчания, то в отношении бюрократа была возможна большая откровенность.

Цель настоящего исследования: проанализировать состояние общественного мнения Российской империи в 1906-1915 гг., изучить механизм его формирования и функционирования, проследив развитие различных образов Витте.

В исследовании ставятся следующие **задачи**:

1. Изучить основные механизмы формирования политической репутации сановника в общественном мнении, а также ее ключевые составляющие;
2. Вычленив основные тактические и риторические приемы дискредитации реформатора в общественном мнении;
3. Обозначить циркулирующие в обществе версии покушения на отставного министра в 1907 г., и рассмотреть их влияние на дискуссии о роли правительства в поддержке правого (черносотенного) террора;

⁴ Из архива С.Ю. Витте: Воспоминания. В 3 Т. СПб., 2003.

⁵ Кольшко И.И. Великий распад: Воспоминания / Сост., вступ. ст., подгот. текста и коммент. И.В. Лукоянова. СПб., 2009.

⁶ Колоницкий Б.И. Указ. соч.

4. Рассмотреть основные методы борьбы отставного бюрократа за симпатии общественности и тактику его репрезентации в общественном мнении;
5. Исследовать распространенные в обществе ожидания и настроения и выявить отношение разных сегментов общественного мнения к проблемам текущей политики в Российской империи в 1906-1915 гг., рассмотрев существующие версии о скором возвращении опального реформатора к власти;
6. Охарактеризовать общественно-политическую обстановку и распространенные в обществе оценки Первой мировой войны на примере актуализации «германофильской» репутации Витте;
7. Проанализировать общественные настроения в России во время Первой мировой войны, изучив отклики на смерть сановника.

Хронологические рамки исследования – апрель 1906 г., отставка графа Витте с ключевых государственных постов, - март 1915 г., его смерть. В этот период сановник потерял поддержку императора и возможность пользоваться испытанными методами бюрократического властвования. Он был вынужден обращаться к общественному мнению, которое и является объектом исследования диссертации. Следует отметить, что нижняя дата, - апрель 1906 г., - условна. На общественное мнение после отставки министра влияли образы, сложившиеся на протяжении его деятельности в 1892-1905 гг., поэтому глава диссертации, посвященная формированию его репутации, затрагивает и более ранний период.

Степень изученности темы. Сложно найти аспект деятельности Витте, который бы не служил объектом научного анализа: число посвященных ему работ насчитывает не одну сотню названий⁷. Внимание ученых было сфокусировано на изучении и оценке его государственной деятельности.

О беспрецедентной открытости Витте общественному мнению говорили ещё его современники. Попытки министра финансов найти поддержку в обществе признавали многие. Известный экономист П.П. Мигулин уделил много внимания обсуждению денежной реформы 1897 г. в отечественной и иностранной прессе⁸. Преимущество Витте перед его предшественниками на посту министра финансов Мигулин видел в стремлении придать гласности ход реформ и сделать экономические меры популярными⁹. Экономист

⁷ См.: Шилов Д.Н. Государственные деятели Российской империи 1802-1917. Библиографический справочник. СПб., 2002. С. 127-130.

⁸ Мигулин П.П. Реформа денежного обращения в России и промышленный кризис (1893-1902). Харьков, 1902. С. 155-167. Работа являлась главой специального экономического исследования «Кредит со времён Екатерины до наших дней».

⁹ Там же. С. 165.

Д.А. Лутохин посвятил Витте свое кандидатское сочинение. Основными источниками для него были отчёты, всеподданнейшие доклады, записки. По мнению Лутохина, сановник стремился давать разъяснения своей деятельности во всеподданнейших докладах, а также в официальных правительственных изданиях¹⁰.

Отношениям государственного деятеля с периодической печатью много внимания уделил Б.Б. Глинский, издатель журнала «Исторический вестник»¹¹. Витте всегда был благожелательно настроен к газетчикам, утверждал автор. Он охотно делился с журналистами своими материалами, был в дружеских отношениях со многими издателями.

В работах таких видных историков, как Е.В. Тарле¹² и Б.А. Романов¹³ эта проблема затрагивалась, но не изучалась специально. Среди работ советского периода особого упоминания заслуживают несколько исследований. В статье Ю.Б. Соловьёва уделено внимание дискуссиям по поводу привлечения иностранных капиталов. Затрагивается и полемика Витте с определёнными кругами крупных дворян-землевладельцев¹⁴.

И.Ф. Гиндин утверждал, что до Витте экономика не удостоивалась такого пристального внимания общественности¹⁵. Исследователь подчеркивал роль всеподданнейших докладов министра и дискуссии в обществе относительно их содержания. Среди источников исследования - массив делопроизводственных документов из фонда Министерства финансов, либеральная печать. Гиндин пришел к выводу, что экономический курс правительства в 1892-1903 гг. ассоциировался в либеральной прессе и публицистике с именем Витте¹⁶. Исследовал Гиндин и дискуссии с консервативными публицистами по поводу привлечения иностранных капиталов¹⁷.

Большой вклад в изучение поднимаемой в диссертации проблемы внесли Б.В. Ананьич и Р.Ш. Ганелин. В частности, они уделили пристальное внимание

¹⁰ Мигулин П.П. Указ. соч. С. 6.

¹¹ Глинский Б.Б. Граф Сергей Юльевич Витте. (Материалы для биографии) // Исторический вестник. 1915. № 4. С. 223-229.

¹² Тарле Е.В. Граф С.Ю. Витте. Опыт характеристики внешней политики. Л., 1927.

¹³ Романов Б.А. Россия в Манчжурии (1892-1906). Очерки по истории внешней политики самодержавия в эпоху империализма. Л., 1928; Он же. Очерки дипломатической истории русско-японской войны, 1895-1897. М. – Л., 1955; Он же. Романов Б.А. Витте как дипломат (1895-1903 гг) // Вестник Ленинград. ун-та. 1946. №4-5. С. 150-172.

¹⁴ Соловьёв Ю.Б. Противоречия в правящем лагере России по вопросу об иностранных капиталах в годы первого промышленного подъёма // Из истории империализма в России. М.; Л., 1959. С. 371-388.

¹⁵ Гиндин И. Ф. Государство и экономика в годы управления С.Ю. Витте // Вопросы истории. 2006. № 12; 2007. № 1-9. Работа была написана в советское время, однако впервые опубликована уже после смерти автора его сыном. См. также: Гиндин И.Ф. Об основах экономической политики царского правительства в конце XIX - начале XX вв. // Материалы по истории СССР. М., 1959. Т. 6. С. 200-205; Он же. Государственный банк и экономическая политика царского правительства (1861 – 1892). М., 1960.

¹⁶ Гиндин И. Ф. Государство и экономика в годы управления С.Ю. Витте // Вопросы истории. 2007. №2. С. 91.

¹⁷ Там же. 2007. №4. С. 87-92.

публицистической деятельности сановника. Исследователями специально рассмотрены попытки Витте формировать общественное мнение с помощью печати¹⁸.

Небывалый всплеск публицистического интереса к наследию Витте пришелся на 1990-е гг.¹⁹. Заслуги Витте как талантливого финансиста и выдающегося государственного деятеля нашли своё признание. Это связано с актуальностью его реформаторского опыта в современных условиях. Знаковым событием в этом отношении стали научные конференции, прошедшие в Санкт-Петербурге и в Москве в июне 1999 г., и приуроченные к 150-летию со дня рождения государственного деятеля²⁰.

Среди исследований этого периода приоритетное место принадлежит работам уже упомянутых Р.Ш. Ганелина и Б.В. Ананьича. В работе «Витте-мемуарист» большое внимание уделяется дискуссиям вокруг дальневосточной политики 1904-1905 гг.²¹. Государственный деятель пытался опровергнуть обвинения противников в развязывании Русско-японской войны, и стремился создать свою версию событий. Наглядно показано, как отставной сановник руками близких к нему публицистов вел «газетные войны» с оппонентами. В одной из последних по времени работ Б.В. Ананьича и Р.Ш. Ганелина подведены итоги многолетних исследований личности Витте и различных аспектов его бурной деятельности²². Помимо мемуарных свидетельств и периодической печати авторы привлекают архивные материалы, в частности, переписку сановника с личным секретарем, его литературными агентами. Исследователи приходят к выводу, что одной из основных целей публицистической деятельности Витте было стремление вернуться к активной политической деятельности. Особенно ценно, что Б.В. Ананьич и Р.Ш. Ганелин прослеживают весь жизненный путь Витте, а не ограничиваются периодом его государственной деятельности²³. Некоторые сюжеты, связанные с его образом в глазах общественности вписаны в общий контекст повествования.

¹⁸ Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш. С.Ю.Витте, М.П. Драгоманов и «Вольное слово» // Исследования по отечественному источниковедению. Л., 1964. С. 163-176; Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш. И.А. Вышнеградский и С.Ю. Витте – корреспонденты «Московских новостей» // Проблемы общественной жизни и экономическая политика России XIX – нач. XX веков. Л., 1972. С. 12-33;

¹⁹ Сироткин В. «Перестройка» графа Витте // Аргументы и факты. 1991. №17. С. 5; Белоусов Р. Сергей Юльевич Витте - российский министр - предприниматель // Проблемы теории и практики управления. - 1994. № 2. С. 124-127; Боханов А.Н. «Русский Бисмарк» // Родина. 1996. №2 С.77-82; Дейкин А. Великий эконом самодержавия: 100 лет назад завершилась денежная реформа С. Витте // Новое время. 1997. № 4. С. 21; Абалкин Л.И. Современная Россия через призму экономических взглядов Сергея Витте: Основные принципы государственного регулирования в условиях рынка нынешнее руководство страны позаимствовало именно у царского министра финансов // Независимая газета. 1999. 20 апреля; и мн. др.

²⁰ С.Ю.Витте - выдающийся государственный деятель России: Тез.докл. и сообщ. науч. конф., посвящ. 150-летию со дня рождения С.Ю.Витте. С.-Петербург, 22-23 июня 1999 г. СПб., 1999; Сергей Юльевич Витте - государственный деятель, реформатор, экономист: (К столетию со дня рождения). Сборник в 2 ч. М., 1999.

²¹ Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш. С.Ю. Витте – мемуарист. СПб., 1994.

²² Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш. С.Ю. Витте и его время. СПб., 1999.

²³ Там же. С. 349-394

К наиболее значимым научным работам последнего времени следует отнести также работу А.П. Корелина и С.А. Степанова²⁴: Она представляет собой биографию реформатора, авторы попытались охватить деятельность Витте «во всем ее многообразии»²⁵. Но проблема восприятия Витте в общественном мнении в монографии практически не затронута.

Среди новейших исследований можно отметить диссертацию С.В. Самонова, посвященную восприятию экономического курса министра финансов (1892-1903 гг.) в общественном мнении²⁶. Основу источниковой базы составили материалы периодической печати, привлекались также дневники и мемуарная литература. Автор использует довольно грубую классификацию газет, разделяя прессу на две большие части – либеральную и консервативную. Самонов выделил основные закономерности, присущие освещению политики и личности министра финансов в нескольких крупных изданиях²⁷. По мысли Самонова, усилия Витте, прилагаемые им, чтобы расположить к себе общественное мнение привели не только к «пропагандистскому эффекту, на который рассчитывал сановник, но и к повышению внимания общества к вопросам государственной политики в целом»²⁸. Хронологически работа ограничена пребыванием Витте на посту министра финансов. Основные тезисы диссертации нашли свое отражение в двух статьях²⁹.

В диссертации К.В. Гаврилова в центре внимания - образ государственного деятеля в восприятии современников в 1892-1906 гг.³⁰. Гаврилов анализирует «механизм влияния общественного мнения на деятельность Витте»³¹. Автор заявляет, что им проанализированы материалы 25 периодических изданий за 1892-1915 гг.³². Вместе с тем, многие выводы Гаврилова, на наш взгляд, поверхностны. Так, утверждение что у Витте не было сторонников, так как «он был резко выраженной индивидуальностью в политике»³³ не ново, и не объясняет до конца сложность диалога сановника с общественностью. Не отличается оригинальностью и вывод Гаврилова о том, что «в условиях самодержавия

²⁴ Корелин А.П., Степанов С.А. С.Ю. Витте – финансист, политик, дипломат. М., 1998.

²⁵ Там же. С. 5.

²⁶ Самонов С.В. Министр финансов С.Ю. Витте и его политика в общественном мнении России. (1892-1903). Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2008.

²⁷ Там же. С. 13-14.

²⁸ Там же. С. 26.

²⁹ Самонов С.В. Министр финансов С.Ю. Витте глазами русской периодической печати (по материалам газет «Новое время», «Биржевые ведомости» и «Русский труд») // Вестник Московского Университета. Серия 8. История. 2008. № 2; Он же. «Бывал буквально на кресте распят...» Министр финансов Витте и пресса // Родина. 2008. №1. С. 47-51.

³⁰ Гаврилов К.В. С.Ю. Витте и общественное мнение об его государственной деятельности. Дисс. ... канд. ист. наук. СПб, 2009.

³¹ Там же. С. 3-4.

³² Гаврилов К.В. Указ. соч. С. 11.

³³ Там же. С. 18.

деятельность даже выдающегося человека напрямую зависит от расположения к нему императора»³⁴. Наконец, суждение, будто «все современники сходились во мнении, что смыслом его жизни и деятельности было служение «великой России» кажется нам неверным³⁵. Интересующий нас период в диссертации не затронут.

Наиболее известным зарубежным специалистом, исследовавшим деятельность министра финансов, следует считать Т. фон Лауэ³⁶. Одним из первых в зарубежной историографии он отметил, что подход Витте к общественному мнению, его методы работы с печатью отличали графа от других бюрократов как публичного политика в современном значении этого слова. Фон Лауэ также выделял роль всеподданнейших докладов министра: они были написаны так, чтобы побудить общественность к обсуждению того или иного мероприятия³⁷. По мнению фон Лауэ, попытки добиться поддержки российского общества при осуществлении индустриализации у Витте не удалось³⁸. Стремление Витте обеспечить приток в страну иностранных инвестиций, а затем и сельскохозяйственный кризис 1902-1903 гг. воспринималось обществом неприязненно³⁹. Вместе с тем, работа не содержит оригинальных выводов по интересующей нас проблеме.

С. Харкэйв в своей работе высказывает мысль о том, что Витте еще до вступления в должность министра финансов осознавал силу общественного мнения⁴⁰.

Монография Ф.У. Вчисло фокусируется на образе Витте, созданном в мемуарах сановника⁴¹. Автор стремится понять сознание эпохи, уделив основное внимание личности героя, его приватной жизни, эмоциям, пристрастиям и переживаниям. Исследование основывается на материалах российских архивов, и документах из Бахметевского архива Колумбийского университета. Обильно и удачно привлекается корреспонденция, а также редко использовавшиеся мемуары родственников сановника, которые проливают свет на некоторые аспекты формирования его личности. Автор привлекает и работы иностранных журналистов, до сих пор мало востребованные российскими исследователями. Взгляд на министра как на частного человека, а не политическую функцию с вытекающим из этого акцентом на оценку его государственной деятельности, несомненно, ценно для

³⁴ Гаврилов К.В. Указ. соч. С. 17.

³⁵ Там же. С. 19.

³⁶ Laue T.H. von Sergei Witte and the industrialization of Russia. New York, 1974.

³⁷ Ibid. P. 117.

³⁸ Ibid. P. 138.

³⁹ Ibid. P. 171.

⁴⁰ Harcave S. Count Sergei Witte and the twilight of Imperial Russia. Armonk, 2004.

⁴¹ Wchislo F.W. Tales of Imperial Russia. The Life and Times of Sergei Witte. 1849-1915. Oxford-New York, 2011.

поставленной в диссертации проблемы. Вместе с тем, сомнения вызывает вывод автора, что Витте отошел от дел в 1908 г., углубившись исключительно в писание мемуаров⁴².

Итак, проблема взаимоотношений Витте и общественного мнения не была предметом специального исследования. Большая часть исследователей лишь солидаризуется с оценками, высказанными мемуаристами, современниками Витте. Исключение представляют работы Ананьича и Ганелина, однако авторы анализируют тактику самого Витте в работе с общественным мнением, отношение публики к министру не входит в их исследовательский фокус. В упомянутых выше диссертациях, непосредственно посвященных образу реформатора в общественном мнении, рассматривается только период его активной государственной деятельности, а также, содержится, преимущественно, только анализ периодической печати, что представляется недостаточным. Из приведенного выше обзора нетрудно заметить, что внимание исследователей было сфокусировано на восприятии политической деятельности государственного деятеля. Период отставки Сергея Юльевича в литературе освещён недостаточно. Вопрос об отношении общества к личности Витте не имел в приведенной выше историографии самостоятельного значения.

Источники.

Научное осмысление поставленной проблемы требует привлечения разнообразных по своему характеру и происхождению источников. В основу исследования положено изучение прессы Санкт-Петербурга и Москвы, наиболее важных изданий, которые читались по всей стране⁴³. Помимо этого, привлекаются крупнейшие газеты Юго-Западного края, - Киева и Одессы, - где Витте получил образование и начинал свою карьеру, - неудивительно, что жители этих городов уделяли своему земляку повышенное внимание.

На рубеже XIX-XX вв. тиражи российских газет значительно выросли. Исследователи условно делят прессу этого периода на две большие группы - «качественную» и «массовую»⁴⁴. Каждая группа имела свою аудиторию. «Качественные», «солидные» издания находили читателей среди образованной публики; «массовые» газеты были рассчитаны на более широкие слои. Из «качественных» газет рассматриваются: «Новое время», «Санкт-Петербургские ведомости», «Биржевые ведомости», «День»; московские: «Русское слово», «Московские ведомости», «Русские ведомости»; «Киевская мысль», «Одесские новости». Кроме того, используются журналы «Русская мысль» и

⁴² Wchislo F.W. Ibid. P. 240.

⁴³ К 1900 году процент грамотного населения в столице составил 70,5%, а в Москве – 66%: Лихоманов А.В. Борьба самодержавия за общественное мнение в 1905-1907 годах. СПб., 1997. С. 19.

⁴⁴ Сони́на Е.С. Петербургская универсальная газета конца XIX века. СПб., 2004. С. 48-51.

«Исторический вестник». Важной вехой в развитии прессы был Манифест 17 октября 1905 г., позволивший создать легальные политические партии. В исследовании используются печатные органы партии кадетов («Речь»), московских октябристов («Голос Москвы»), и черносотенцев («Русское знамя», «Земщина», «Гроза»), киевских националистов («Киевлянин»). «Массовая» пресса представлена популярными газетами - «Петербургским листком» и «Петербургской газетой»⁴⁵, а также крупнейшей провинциальной газетой подобного рода - «Одесский листок».

Таким образом, по преимуществу, исследование ограничивается изучением 19 периодических изданий. В отдельных случаях возможны отступления от этого списка. К примеру, для изучения сюжетов, связанных с постановкой пьесы «Большой человек», привлекаются также специализированные театральные издания, а также провинциальная пресса тех городов, в которых давались представления. В столице выделялись своим качеством и основательностью журнал «Театр и искусство», и газета «Обозрение театров». Также используется «Журнал Театра Литературно-Художественного общества». У московских театралов были популярны журнал «Рампа и жизнь», и газета «Театр»⁴⁶. Для решения поставленных исследовательских задач важны статьи газеты «Гражданин» князя В.П. Мещерского.

Интерес представляют материалы черносотенной листка «Виттова пляска», выходившая в 1905-1907 гг. под разными названиями. Важен и материал сатирических журналов 1905-1907 гг. («Шут», «Жало», «Зритель», «Осколки», и др.), который дает известное представление о том, какие отличительные черты Витте подвергались осмеянию и какие карикатурные образы тиражировались прессой⁴⁷.

Работа с периодическими изданиями имеет ряд трудностей. Сведения газет, даже «солидных», претендующих на объективность, не всегда достоверны. Помимо передовых статей и фельетонов известных журналистов, имя отставного министра нередко мелькало в заметках, содержащих, зачастую, непроверенную информацию. Не случайно с 1907 г. в либеральных газетах появилась и сохранилась в дальнейшем регулярная рубрика «Вести и слухи»⁴⁸. Необходимо выяснить мотивы того или иного журналиста при написании

⁴⁵ Сони́на Е.С. Указ. соч. С. 48-58; 65-68.

⁴⁶ Герасимов Ю.К. Театральная критика с 1890-х годов до 1917 года // Очерки истории русской театральной критики. Конец XIX – начало XX в. Л., 1979. С. 9-10.

⁴⁷ Используются издания: Альбом революционной сатиры. Ред. С.И. Мицкевича, М., Л. 1926; Стихотворная сатира первой русской революции (1905-1907). М., 1985; Исаков С. 1905 год в сатире и карикатуре. М., 1928; Также привлекается ряд сатирических произведений, обнаруженных в фондах ГАРФ.

⁴⁸ Иванов Ю. «Вы слышали...» Слухи и страхи уездной России // Родина. 2006. №7. С. 63; См. также материалы научной конференции, посвященной слухам как особому феномену: Слухи в России XIX – XX вв. Неформальная коммуникация и «крутые повороты» российской истории: сб. ст. / [редкол.: И.В. Нарский и др.] Челябинск, 2011.

статьи, а также учитывать фактор цензурных ограничений, налагаемых на печатные издания.

В дополнение к прессе как источнику для изучения общественного мнения используются разнородные документы – материалы Департамента полиции – (далее – ДП), записки на монаршее имя, копии шифрованных телеграмм, дневники, переписка и воспоминания.

Важным источником исследования являются **дневники** современников, в которых зафиксированы не только мнения их авторов о министре, но и наблюдения за реакцией на него окружающих. Это дневники министра просвещения в кабинете Витте графа И.И. Толстого⁴⁹, государственного секретаря А.А. Половцова⁵⁰, генерала А.Н. Куропаткина⁵¹. Об отношении к реформатору различных по политическим пристрастиям кругов общества можно судить по дневникам их представителей. Так, сведения о настроениях консервативных кругов можно найти в дневниках генеральши А.В. Богданович⁵², А.С. Суворина⁵³, графа С.Д. Шереметева⁵⁴, Л.А. Тихомирова⁵⁵, А.А. Киреева⁵⁶; либеральных – Д.П. Маковицкого⁵⁷, князя В.М. Голицына⁵⁸.

Возможность судить об общественном мнении дает анализ частной **переписки**. При работе с данным видом источников важно учитывать обстоятельства их появления, скрытые цели автора, а также их субъективность. Немаловажно, что вся частная переписка – в том числе, и высших министров империи, - подвергалась перлюстрации. Об этом было хорошо известно, поэтому любой человек, отправляющий послание близким, должен был учитывать, что первыми его читателями могут быть чиновники ДП. Поэтому многие авторы писем уже в силу этих причин не могли быть искренними до конца. Тем не менее, для настоящего исследования материалы корреспонденции важны, как дополнение к другим источникам личного происхождения. Материалы перехваченной переписки (138 дел) будут, по преимуществу, впервые введены в научный оборот⁵⁹. Так, необычайно

⁴⁹ С.Ю. Витте на страницах дневника И.И. Толстого (1906-1915). Составители Л.И. Толстая, Б.В. Ананьич // Отечественная история. 1992. №3. С. 118-131.

⁵⁰ Половцов А.А. Дневник государственного секретаря: в 2 т. М., 2005.

⁵¹ Куропаткин А.Н. Дневник. Новгород, 1923.

⁵² Богданович А.В. Три последних самодержца. Дневник. М., 1990.

⁵³ Дневник Алексея Сергеевича Суворина. 2-е изд., испр. и доп. М., 2000.

⁵⁴ Дневниковые записки С.Д. Шереметева об С.Ю. Витте / подгот. публ. Л.И. Шохина // Отечественная история. 1998. № 2. С. 149-163; Дневник гр. С.Д. Шереметева // 1905 год / Великая княгиня Елизавета Федоровна и император Николай II. Документы и материалы (1884-1909 гг.) / Авт.-сост. А.Б. Ефимов, Е.Ю. Ковальская. СПб., 2009.

⁵⁵ Дневник Л.А. Тихомирова. 1915-1917 гг. / Сост. А.В. Репников. М., 2008.

⁵⁶ Киреев А.А. Дневник. 1905-1910 / Сост. К.А. Соловьев. М., 2010.

⁵⁷ Маковицкий Д.П. [Дневник]. Запись 3 июля [1905] // Маковицкий Д.П. У Толстого. 1904-1910: «Яснополянские записки»: в 5 кн. / Кн. I: 1904-1905. М., 1979.

⁵⁸ Дневник В.М. Голицына // ОР РГБ. Ф. 75. Кн. 21, 26, 30, 31.

⁵⁹ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 265. Перлюстрация.

интересной кажется переписка Колышко – с А.С. Сувориным⁶⁰, редактором газет «Русское слово» А.Ф. Благовым⁶¹, драматургом А.П. Ленским⁶², и цензором Н.В. Дризенем⁶³, отложившаяся в разных архивах. Все эти источники также будут впервые введены в научный оборот.

Особого упоминания заслуживают **документы ДП**. В них, в том числе, содержится информация об общественных настроениях. Прежде всего, в исследовании активно привлекаются материалы перлюстрации. Следует учитывать, что они не дают полного представления об общественных настроениях. Тем не менее, реакция на наиболее значимые события, связанные с Витте, отражалась в переписке, и даже фрагменты из переписки заинтересовавшие чиновников, дают возможность судить о некоторых тенденциях в отношении общественного мнения к Витте. Кроме того, ДП чрезвычайно волновали циркулирующие в обществе слухи. Следует, однако, отметить специфику зафиксированных в этих источниках слухов. Правительство интересовали лишь те из них, которые вызывали опасения – т.е. слухи о возможных переменах в правительстве, оппозиционных настроениях, выражении недовольства. Специфика документов ДП как источника для реконструкции общественного мнения была предметом специального изучения⁶⁴. В обширной картотеке, составленной в Департаменте и частично сохранившейся в каталоге Государственного архива Российской Федерации (далее – ГАРФ), есть указания на более двух сотен дел, в которых упоминается Витте. Хотя большая часть из них не сохранилась, имеющиеся документы содержат уникальные сведения. 98 ценных источников будут также впервые введены в научный оборот.

Документы Витте следует выделить в отдельную группу. Это разноплановые документы, отложившиеся, по преимуществу, в его личном фонде в Российском государственном архиве (далее – РГИА)⁶⁵: в их числе – черновики статей, переписка с разными лицами.

Важным источником для реконструкции общественного мнения являются **мемуары**. Это воспоминания самого Витте⁶⁶, столичных чиновников камергера И.И. Тхоржевского⁶⁷, князя С.Д. Урусова⁶⁸, начальника канцелярии императорского двора А.А.

⁶⁰ РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 1. Д. 1924

⁶¹ ОР РГБ. Ф. 224. Оп. 15. Д. 56.

⁶² АРО ГТМ. Ф. 142. Д. 623, 625.

⁶³ ОР РНБ. Ф. 263. Д. 175.

⁶⁴ Ульянова Л.В. Политическая полиция как интеллектуальная среда (конец XIX – начало XX веков) // Пути России. Современное интеллектуальное пространство: школы, направления, поколения. / Под общ. ред. М.Г. Пугачевой, В.С. Вахштайна. М., 2009. С. 203-208.

⁶⁵ РГИА. Ф. 1622. – С.Ю. Витте.

⁶⁶ Из архива С.Ю. Витте.

⁶⁷ Тхоржевский И.И. Последний Петербург. Воспоминания камергера. СПб., 1999.

⁶⁸ Урусов С.Д. Записки. Три года государственной службы. М., 2009.

Мосолова⁶⁹, ближайших сотрудников графа по министерству финансов В.И. Ковалевского⁷⁰, А.С. Путилова⁷¹, И.В. Гурко⁷², министров П.Л. Барка⁷³, А.П. Извольского⁷⁴, общественных деятелей: П.Н. Милюкова⁷⁵, В.А. Маклакова⁷⁶, А.И. Гучкова⁷⁷, М.М. Ковалевского⁷⁸; дипломатов Дж. Бьюкенена⁷⁹, М. Палеолога⁸⁰, президента Французской республики Р. Пуанкаре⁸¹. Важны мемуары издателей В.П. Мещерского⁸², С.М. Проппера⁸³, И.Д. Сытина⁸⁴, редактора «Биржевых ведомостей» И.И. Ясинского⁸⁵; журналистов А.В. Амфитеатрова⁸⁶, И.М. Троцкого⁸⁷, А.Е. Кауфмана⁸⁸, они позволяют более полно представить механизм взаимодействия Витте и общественного мнения в лице представителей печати. К этой же группе источников следует отнести и воспоминания близких к Витте журналистов – А.В. Руманова⁸⁹, И.И. Кольшко⁹⁰, Л.М. Клячко⁹¹. При реконструкции реакции общественного мнения на театральную постановку «Большой человек», бесценны мемуары актера П.Г. Баратова⁹², театрального критика В.А. Нелидова⁹³, цензора барона Н.В. Дризена⁹⁴.

⁶⁹ Мосолов А.А. При дворе последнего императора. СПб., 1992.

⁷⁰ Ковалевский В.И. Из воспоминаний о графе Сергее Юльевиче Витте // Русское прошлое. 1991. №2. С. 5-91.

⁷¹ Путилов А.С. Граф С.Ю. Витте // РГАЛИ. Ф. 1337. Оп. 1. Д. 217.

⁷² Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М., 2000.

⁷³ Барк П.Л. Воспоминания последнего министра финансов российского правительства // Возрождение. 1965. №161-№165.

⁷⁴ Извольский А.П. Воспоминания. М., 1989.

⁷⁵ Милюков П.Н. Воспоминания. - В 2 Т. М., 1990.

⁷⁶ Маклаков В.А. Власть и общественность на закате старой России: воспоминания современника. Париж, 1936.

⁷⁷ Александр Иванович Гучков рассказывает... (Воспоминания председателя Государственной думы и военного министра Временного правительства). М., 1993.

⁷⁸ «Никогда еще он не говорил так откровенно со мною». Воспоминания М.М. Ковалевского о встречах с С.Ю. Витте накануне роспуска II Государственной Думы. 1907 г // Исторический архив. 2010. №5. С. 123-153.

⁷⁹ Бьюкенен Дж. Мемуары дипломата: Пер. с англ. 2-е изд. М., 1991.

⁸⁰ Палеолог М. Царская Россия во время мировой войны. М., 1991.

⁸¹ Пуанкаре Р. На службе Франции. 1914-1915. М., 2002.

⁸² Мещерский В.П. Мои воспоминания. - 2-е изд. М., 2003.

⁸³ Проппер С.М. Что не вошло в газету. Воспоминания главного редактора «Биржевых новостей» / Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш. С.Ю. Витте и его время. Приложение II. С. 403-419.

⁸⁴ Сынтин И. Д. Страницы пережитого. Современники о И.Д. Сытине. Изд. 2-ое, доп. М., 1985.

⁸⁵ Ясинский И.И. Роман моей жизни. - В 2 Т. М., 2010.

⁸⁶ Амфитеатров А.В. Жизнь человека, неудобного для себя и для многих. - В 2 Т. М., 2001.

⁸⁷ Троцкий И. С.Ю. Витте и мировая война // Дни. 1924. 27 июля; Он же. Со ступеньки на ступеньку (Из записных книжек журналиста) // Новое русское слово. 1967. 3 июля.

⁸⁸ Кауфман А.Е. Черты из жизни графа С.Ю. Витте // Исторический вестник. 1915. №4. Т. 140. С. 220-231; Он же. Тени прошлого. (Клочки воспоминаний старого журналиста). 1919 г // РГАЛИ. Ф. 1208. Оп. 1. Д. 23.

⁸⁹ Руманов А.В. Штрихи к портретам: Витте, Распутин и другие // Время и мы. Нью-Йорк, 1987. №95. С. 212-232.

⁹⁰ Кольшко И.И. Великий распад.

⁹¹ Львов [Клячко] Л.М. Период князя Голицына // РГАЛИ. Ф. 1208. Оп. 1. Д. 46; Он же. За кулисами старого режима. Л., 1926.

⁹² Баратов П.Г. Суворинский театр // Новое русское слово. 1946. 4 мая.

⁹³ Нелидов В.А. Театральная Москва. Сорок лет московских театров. М, 2002.

Практическая значимость. Материалы исследования могут быть использованы специалистами в области истории Российской империи рубежа XIX–XX вв., истории бюрократии, истории российского общества, политической истории России, а также при подготовке учебников, учебных пособий, курсов лекций соответствующей тематики.

Апробация.

1. Текст диссертации обсуждался на диссертационных семинарах факультета истории Европейского университета в Санкт-Петербурге в 2009-2011 гг., 2) Выступление с докладами по теме диссертации на: а) общеуниверситетской конференции «ВДНХ-5» в Европейском университете в Санкт-Петербурге в 2011 г. б) международной конференции молодых филологов в Тарту в 2012 г., в) Всероссийских научно-теоретических конференциях в РУДН в Москве в 2012-2013 гг. 4) Часть материалов вошла во 2 том (С.Ю. Витте и современники) коллективного сборника «На изломе эпох: вклад С.Ю. Витте в развитие российской государственности» в 2013 г.

Структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** содержится обоснование актуальности диссертационного исследования, определяются объект, предмет, методология, цель и задачи исследования, уточняются его хронологические рамки, обзор источников и литературы.

В **первой главе** рассматриваются основные механизмы формирования публичной репутации министра-реформатора Витте в период его активной государственной деятельности, а также основные ее компоненты. Глава состоит из трех параграфов.

В **первом параграфе** исследуется образ Витте как государственного деятеля нового типа. Биография министра была во многом нетипична для чиновника его времени: имея за плечами многолетний и успешный опыт частной службы, он, по монаршему решению, буквально «ворвался» в мир столичной бюрократии, нарушив привычный порядок назначения сановников на высшие государственные посты. В столице к Витте сразу же стали относиться как к выскочке, человеку из чуждой среды. Дополнительным фактором, побуждавшим воспринимать сановника в подобном качестве, были особенности его внешности и манер, сразу бросавшиеся в глаза: он так и не приобрел внешнего лоска. Деловой мир, в котором с молодости вращался Витте, закрепил в нем те личностные качества, которые влияли на его репутацию: министр стал воплощением

⁹⁴ Дризен Н.В. Из записной книжки цензора: Литературные воспоминания // Иллюстрированная Россия. 1926. №5(38). С.1-2, 4-5; 6(39). С. 5-10.

«самодержавного дельца», носителем нового капиталистического образа мыслей и поступков.

По мнению современников, Витте не доставало последовательной идеологии. Резкие повороты в политике, склонность к интригам, а также хитрость и беспринципность заставляли многих считать, что поступки этого политического деятеля диктовались исключительно его собственным честолюбием. Важной характеристикой при оценке нового министра было резкое противоречие между его способностями и моральными качествами. Вместе с тем, личные качества, выдающие в нем человека, чуждого столичным условностям и традициям, самобытность и индивидуальность, в глазах многих были его силой: на фоне других бюрократов он представлялся особенной фигурой. При широко распространенном в российском обществе негативном отношении к чиновничеству, Витте в глазах многих всегда оказывался на порядок выше других, хотя его и оценивали, подчас, как «одноглазого среди слепых»⁹⁵. Эти суждения о министре были обусловлены, главным образом, низкой оценкой бюрократической элиты в российском обществе.

На страницах *периодических изданий* Витте выступал как исключительно энергичный чиновник, чей опыт и навыки управления станут важным подспорьем в решении стоящих перед ним сложных задач. Прежде всего, его рассматривали как министра-практика. Публицисты крупных столичных изданий, в силу разных причин, стремились отделить реформатора от нарождающегося класса капиталистических дельцов и биржевиков, отношение к которым в обществе было резко отрицательным. Для либеральных изданий важным при характеристике министра финансов было его внимание к общественному мнению. На страницах печати Витте-практик отделялся от Витте-теоретика так же, как проводимый под его руководством экономический курс отделялся от методов его осуществления. Важнейшими характеристиками министра были смелость, энергичность, внимание к общественному мнению, и небывалый для России размах деятельности.

Во **втором параграфе** выявляются основные тактические и риторические приемы дискредитации реформатора в общественном мнении. Рассмотрено, каким образом политическая риторика и самые распространенные фобии эпохи использовались в качестве приема в целях дискредитации Витте, и отражались на его репутации. Проанализировано, как самая распространенная фобия - антисемитизм переплетался с другими распространенными фобиями того времени, исследована динамика этого процесса.

⁹⁵ Маковицкий Д.П. Указ. соч. С. 330.

Представление о Витте как о человеке, который сочувственно относился к евреям и немцам, стало складываться с самого начала его государственной карьеры. Легенда о причастности Витте к враждебному России еврейскому заговору сливалась с антимасонскими взглядами и германофобией. Формированию такой репутации способствовали различные факторы. Недовольство проводимым Витте финансовым курсом переходило и на фигуру реформатора. В публицистической полемике по поводу экономических вопросов его оппоненты нередко использовали язык антисемитизма. Министр финансов в тех или иных антисемитских слухах выступал в разных ролях - как еврей, как жертва еврейских банкиров а, в некоторых случаях, даже как ключевая фигура еврейского или масонского заговора. Вопреки распространенным обвинениям, Витте никогда не был юдофилом – его отношение к еврейскому вопросу было очень противоречивым. Резкая кристаллизация антисемитских мотивов и представлений вокруг фигуры министра была обусловлена стечением исторических обстоятельств. Происхождение Витте, его одесское прошлое, жена-еврейка, вкупе с финансовой деятельностью, упрощали задачу его дискредитации в глазах людей консервативных взглядов. В то же время, широкое распространение подобных обвинений, как бы подтвержденных частной жизнью и государственной деятельностью министра, было связано с комплексом культурно-исторических стереотипов, отразившихся не только на личности Витте, но и на судьбах России. В зависимости от политической конъюнктуры, одни компоненты дискурса становились менее значимыми, а другие, наоборот, приобретали острую злободневность.

В **третьем параграфе** рассматривается, каким образом сложившаяся к 1905 г. репутация Витте влияла на отношение к нему общества, и как действовал премьер-министр в борьбе за общественное мнение в условиях революции. Выявлено, как его деятельность в качестве главы Совета министров отразилась на формировании репутации Витте. В 1905 г. и общество, и придворные круги склонялись к кандидатуре бывшего министра финансов на пост Председателя Совета министров, ввиду исключительного масштаба его личности и выдающихся способностей. В условиях революционных волнений даже такие расцениваемые ранее отрицательно характеристики, как властность, хитрость и вероломство, становились для общественного мнения важным критерием при выборе сановника для умиротворения страны.

В то же время, репутация человека беспринципного и не заслуживающего доверия мешала Витте на новом посту и не давала шанса достигнуть взаимопонимания с общественностью. Главная причина отказа от сотрудничества с Витте оппозиционно настроенных представителей общества заключалась в том, что они были недовольны

неопределенностью и зыбкостью его политической программы, репутация же позволяла выражать критические замечания в адрес сановника более рельефно и отчетливо. В условиях 1905-1906 гг. публичная репутация сановника значительно обогатилась: главными чертами Витте в глазах оппозиционной общественности стали также лукавство, лицемерие, и отсутствие четкой политической позиции: он стал «министром-клоуном», беспринципным политиком неоправданного компромисса.

В консервативной среде практически сразу с назначением графа Витте на пост Председателя Совета министров за ним закрепился образ «министра-президента». Наиболее последовательные приверженцы неограниченного самодержавия стали распространять слухи о том, что честолюбивый министр навязал монарху ограничение его самодержавных прав, ибо сам желал стать «президентом Российской республики». Предшествующая репутация Витте в консервативной среде придавала этому образу устойчивость и способствовала его широкой распространенности. Отчасти основанием считать Витте соумышленником враждебного России заговора были обстоятельства, сопутствующие изданию Высочайшего Манифеста 17 октября 1905 г.: эта новость была внезапной и упала на неподготовленную почву. Оценки Витте в консервативном политическом спектре отличались особой яростью и непримиримостью. Приверженцы этих взглядов не только видели в реформаторе врага «национального капитала» и олицетворение духа осуждаемого ими в целом капитализма, но и ненавидели его как сторонника некоторой либерализации и политической трансформации страны.

Через призму образов министра-реформатора можно выявить изменения, произошедшие в общественно-политической жизни России в начале XX в. В бытность Сергея Юльевича министром финансов даже его самые убежденные противники старались в прессе не задевать критикой его лично. Отчасти это объяснялось цензурными запретами того времени и влиянием министра финансов, отчасти – личными отношениями с редакторами изданий. После 1905 г. многие более ранние оценки - как либерального, так и консервативного спектра, - из дневников и частной переписки, молвы и кулуарных разговоров перешли в печать. На страницах газет и журналов стали обсуждаться уже не только главные мероприятия реформатора, но и его семейная жизнь, особенности внешности, значимые и скандальные факты биографии. Это позволяет говорить о безусловном расширении публичной сферы в России после 1905 г.

Вторая глава посвящена отношениям отставного сановника с общественным мнением: рассматриваются наиболее серьезные всплески интереса публики, которые тем или иным образом были связаны с именем отставного реформатора.

В первом параграфе анализируется реакция периодической печати на отставку графа Витте с поста Председателя Совета министров в апреле 1906 г. Общественное мнение обсуждало несколько сюжетов: причины, значение, и последствия этого события. В большинстве своем периодические издания признавали, что отставка была самостоятельным решением министра. В прессе было распространено убеждение, что Витте непременно скоро вернется к государственной деятельности. В том, что граф не навсегда удалился от дел, а взял вынужденную передышку в своей политической деятельности, сходились во мнении некоторые самые непримиримые оппоненты. Для общественного мнения был значим опыт первой отставки министра в 1903 г., когда вскоре он получил новое высокое назначение. Кроме того, сказались энергичность, исключительная властность графа, а также его прежняя активность, направленная на поддержание собственной популярности. Общественная реакция в связи с отставкой Кабинета была обусловлена конкретной политической ситуацией. В правительственных сферах не было сановников, которых можно было бы поставить с уходящим премьер-министром в один ряд по масштабу личности. Эти факторы были необычайно важны для общественного мнения, поэтому между отрицательными и положительными оценками в «политических отходных» не было резких границ. И, вероятно, поэтому, даже после ухода со своего ответственного поста граф Витте постоянно оставался в поле зрения публики.

Во втором параграфе изучается реакция общества на покушение на жизнь Витте, осуществленное черносотенцами в январе 1907 г. Рассматриваются разные версии случившегося и ведущиеся вокруг сановника в связи с этим разговоры. Практически сразу по столице расползлись слухи о том, что покушение инсценировал сам граф, чтобы привлечь к себе внимание. Эти слухи были столь устойчивыми в силу целого ряда причин. Покушение на графа отличалось как от террористических актов предыдущих лет, так и последующих громких актов (например, убийства премьер-министра П.А. Столыпина). Во-первых, замысел террористов не достиг своей цели, а сам отставной министр и его домочадцы не пострадали. Во-вторых, многих удивляло странное и непродуманное исполнение этого террористического акта, что заставляло многих воспринимать случившееся как симуляцию. Одной из причин популярности этой версии было отношение общества к экс-министру: на первый план для общественного мнения выходили личность Витте и приписываемые ему качества и характеристики: многие полагали, что для заинтересованного в поддержании собственной популярности реформатора это типично. Эта точка зрения продолжала циркулировать довольно долгое время.

Параллельно распространилась и другая версия – о причастности к покушению черносотенцев. Импульсом для ее развития стало убийство одного из организаторов преступления и поднятая в связи с этим в прессе шумиха. Кроме того, один из исполнителей террористического акта, обманным путем вовлеченный в него черносотенцами, дал признательные показания партии социал-революционеров. Это дало возможность лидерам партии использовать политически заостренное дело с целью антиправительственной агитации. В прессу проникла версия о связи правительства с боевиками союза русского народа. В 1909 г. непосредственный исполнитель террористического акта бежал во Францию, где вновь выступил с разоблачениями, но уже во французской прессе. Несмотря на открывшиеся новые обстоятельства и общественный интерес к этому событию, в начале 1910 г. судебный следователь прекратил следствие за «необнаружением» виновных, и за смертью их руководителя. Проведенное исследование свидетельствует о том, что именно газетные публикации способствовали возобновлению расследования.

Витте прилагал большие усилия, чтобы добиться объективного рассмотрения этого дела. В 1910 г. он отправил письмо действующему премьер-министру П.А. Столыпину, в котором не только подверг критике отношение правительства к расследованию дела о покушении, но и фактически обвинил представителей власти в причастности к его организации. Об этом в обществе было хорошо известно. Вместе с тем, он продолжал использовать тактику закулисной борьбы, действуя через прессу. На протяжении нескольких лет граф, ориентируясь на текущую политическую ситуацию, «вбрасывал» в печать публикации, в которых приводились доказательства того, взрыв в доме Витте, и некоторые другие резонансные акции черносотенцев, были организованы с ведома правительства.

Таким образом, в силу обстоятельств, сопровождавших покушение на отставного сановника и дальнейшее расследование этого преступления, общественное мнение скоро вышло за рамки обсуждения частного события. Многочисленные покушения на сановных лиц, «дело Азефа», разоблачения связей правительства с провокаторами, – все эти события накалили обстановку и влияли на оценку произошедшего. Оппозиционно настроенная публика получила повод вести дискуссии о роли правительства в поддержке правого (черносотенного) террора, критиковать власть. С одной стороны, граф активно поддерживал этот процесс и даже его направлял, ориентируясь на политическую конъюнктуру, с другой - в немалой степени он развивался и без его участия, став удачным информационным поводом. При изучении сюжета с покушением на отставного реформатора мы наблюдаем пример непосредственного воздействия общества на

протекание и результаты расследования этого преступления. В то же время, долгое время популярностью пользовалась версия о том, что его подстроил сам граф, чтобы снова напомнить о себе. На первый план выходила личность Витте и связанные с ним общественные эмоции.

В третьем параграфе через призму разговоров о скором возвращении графа к власти характеризуются общественные настроения в 1906-1915 гг. Рассматривается тактика Витте в отношении общественного мнения, а также ведущиеся публикой разговоры об опальном реформаторе.

Отставной сановник прилагал много усилий, чтобы оставаться в поле зрения публики. Граф стремился сохранить репутацию незаменимого человека, влиятельного, компетентного. Одновременно он демонстрировал готовность при необходимости отклониться в оппозиционную сферу. Наиболее яркими такими моментами была смерть П.А. Столыпина в 1911 г., выборы в Государственную Думу в 1912 г., период Балканских войн 1912-1913 гг., - когда он публично, посредством прессы, в том числе, заграничной, критиковал лиц, стоящих у власти, - Столыпина, Коковцова, Сазонова. Его позиция встречала сочувствие в обществе – в том числе, и у его противников «справа». Редкие публичные высказывания отставного министра по злободневным вопросам политики нередко вызывали бурную реакцию.

В то же время, отставной реформатор не всегда был инициатором тех или иных толков и разговоров о себе. Напротив, следует признать доказанным, что граф нередко оказывался объектом в политических комбинациях различных сил, иногда – фигурой, обращение к которой обещало и разнообразные выгоды. К примеру, крайние правые Государственного совета, относившиеся к сановнику с недоверием и даже враждебно, в 1909 г. делали ставку на отставного реформатора в интригах против действующего премьер-министра П.А. Столыпина. Масштаб личности графа Витте в данной ситуации заслонял его отрицательные характеристики. В российском обществе на протяжении долгого времени то и дело велись разговоры, что он непременно скоро вернется. Не имело большого значения для общественного мнения, какой пост мог бы занять граф. Подобные утверждения основывались и подпитывались его репутацией, прошлым опытом. Привлечение Витте в качестве заочного союзника позволяло разным политическим силам высказывать суждения по важным и знаковым вопросам общественно-политической жизни. Даже в опале реформатор сохранял за собой влияние и авторитет.

В четвертом параграфе рассматривается процесс проникновения на театральную сцену произведений политического содержания на примере реакции публики на пьесу приближенного к Витте публициста И.И. Кольшко «Большой человек». Пьеса была

заметным событием театрального сезона 1908-1909 гг. и выдержала более 40 «сборов» в Петербурге и Москве, а также с аншлагом шла на провинциальных сценах. На первый план в произведении выходила фигура главного героя, «большого человека», в котором публика «узнала» С.Ю. Витте, а в других персонажах - некоторых видных представителей высших сфер. «Портретное сходство» персонажей обеспечивалось гримом актёров.

Такой род драматических произведений был нов для России. Пьеса с трудом прошла цензуру, но «Большой человек», пусть и со значительными исправлениями, был допущен к постановке: до 1905 г. спектакль, в котором актеры загримированы под здравствующих государственных деятелей, обсуждаются вопросы текущей политики, было невозможно себе представить. Сенсационность пьесы только способствовала тому, что образ Витте – «большого человека» - закрепился в общественном мнении, и даже использовался в посмертных статьях, посвященных памяти реформатора в 1915 г.

До настоящего времени спектакль не был предметом специального исследования. Впервые в историографии выявлены обстоятельства постановки «Большого человека» на сцене Малого (Суворинского) театра в Петербурге. Р.Ш. Ганелин в одной из своих работ, упоминая о пьесе, предположил, что её инициатором был сам граф. Однако проведенное исследование позволяет утверждать, что государственный деятель не имел отношения к появлению спектакля. Вывод же авторитетного историка о причастности Витте к созданию произведения основан на репутации сановника как манипулятора общественным мнением. В данном случае общественное мнение не ограничивалось читателями газет, но также включало в себя и театральных зрителей, среди которых могли быть представители не только «образованного» общества, но и более широких слоев. Появление пьесы Колышко совпало по времени с постановкой пьесы известного драматурга и театрального деятеля князя А.И. Южин-Сумбатова с похожим сюжетом – «Вожди». Южин-Сумбатов позаимствовал идею произведения у Колышко. Идея произведений, и прототип их главных героев, были в этот период востребованными публикой. Это свидетельствует о резком всплеске интереса публики к вопросам политики, и о борьбе в общественно-политической жизни страны двух тенденций, консервативно-охранительной, и либеральной, составляющей основу сюжета произведения. Витте резко отличался от других бюрократов, и его образ лег в основу нового эталона, неразрывно связанного с капиталистической эпохой.

Третья глава посвящена анализу того, как репутация отставного реформатора изменилась во время Первой мировой войны.

В **первом параграфе** исследуется актуализация образа «Витте-германофила» в условиях войны с Германией. К началу Первой мировой войны Витте подошел со

сформировавшейся репутацией человека, сочувственно относящегося к Германии. Уже осенью 1914 г. граф выступал за скорейшее заключение мира. Открытая позиция Витте шла вразрез с общим настроением, и он, как человек с германофильской репутацией, обретшей в условиях военного времени злободневный политический смысл, оказался в очень уязвимом положении. Этим можно объяснить активность опального министра: его тактика работы с общественным мнением изменилась. Граф перешел к настойчивой демонстрации своей публичной позиции, направленной против начавшегося мирового конфликта, выражал свое желание непосредственно участвовать в текущих событиях.

Вместе с тем, эта репутация графа использовалась различными представителями общественного мнения в своих целях. Так, крайние правые активно стали обвинять его в сочувствии к немцам и евреям в ущерб национальным интересам, пытаясь сделать образ Витте инструментом для сплочения своих приверженцев на основе германофобской и антисемитской пропаганды.

Отношение к Витте и занимаемой им позиции начало меняться в начале 1915 г., что было связано с изменениями в общественных настроениях. Российское общество, осознавшее тяжесть войны и ее затяжной характер, все чаще стало рассматривать возможности выхода из мирового конфликта. Государственный деятель, открыто заявлявший о своем неприятии войны с Германией, опытный дипломат, сумевший вывести Россию из неудачной войны с Японией, подходил на роль миротворца. По предположению Б.В. Ананьича и Р.Ш. Ганелина, надежды Витте представлять Россию на будущих мирных переговорах не были беспочвенными. По мнению исследователей, вряд ли сановник стал бы делать столь решительное заявление, не чувствуя за собой влиятельной поддержки. Однако в диссертационном исследовании доказано, что подобная интерпретация основана на слухах, имевших широкое хождение в публике в период Первой мировой войны. Выявлено, что в такую возможность верили многие и в других воюющих странах. Имя отставного бюрократа, не имевшего реальной политической силы, использовалось для политического лоббирования даже российскими министрами.

Во **втором параграфе** анализируются некрологи Витте. Внезапная смерть опального реформатора в марте 1915 г. вызвала всплеск общественных эмоций. Привлекая почившего графа в качестве своего символического союзника, со страниц газет выступали не только публицисты и редакторы, но и многие общественные деятели и известные политики, завуалировано критикуя правительство.

Проведенный анализ общественных настроений в России во время Первой мировой войны выявил, что оценки либеральной периодики не находят подтверждения в источниках личного происхождения. Парадный портрет Витте, нарисованный на

страницах прессы, ярче высвечивал глубокие противоречия в политической системе России. Он позволял либералам продемонстрировать свой политический идеал и приверженность избранному пути, и лоббировать свою программу. Общественное недовольство сквозь многочисленные упоминания имени почившего реформатора выражалось столь прозрачно, что вызвало ожидаемую реакцию власти, в некоторых случаях выразившуюся не только в запретительных мерах, но и в судебных разбирательствах. Очерчивая тот или иной образ сановника, российское общество сталкивалось с необходимостью найти ответ на множество важнейших для себя вопросов.

Реакция на смерть Витте была обусловлена двумя факторами: репутацией сановника и конъюнктурой военного времени. Представители консервативных сил связали скоропостижную кончину Витте с «делом Мясоедова», стремясь рассеять ауру оппозиционности, возникшую вокруг смерти отставного сановника, и мобилизовать существующие в обществе фобии и антипатии. Суждения о покойном, высказанные в консервативно-монархической прессе, перекликались со взглядами, зафиксированными в разнообразных материалах личного происхождения.

В статьях, вышедших в один день в разных городах можно обнаружить не просто сходную риторику, но и текстуальные совпадения. Кроме того, между оценками «массовых» и «качественных» изданий нет принципиальных расхождений. Этот факт служит прекрасным доказательством устойчивости и распространенности подобных оценок. Репутация Витте сложилась задолго до его кончины и была необычайно устойчивой.

В заключении сформулированы основные выводы диссертационного исследования.

Исследование основных механизмов формирования политической репутации сановника в общественном мнении показало, что ко времени отставки Витте подошел со сложившейся репутацией: существовали устойчивые штампы, которыми многие руководствовались при его оценке. Каждая общественная сила имела к реформатору длинный «список претензий». После 1906 г. репутация министра в общественном мнении не обогатилась новыми чертами: общество воспринимало графа Витте именно через призму репутации, обращаясь к тому или иному сложившемуся образу, востребованному в зависимости от своих позиций и политической повестки дня. Проведенное исследование свидетельствует о том, что у реформатора не было социальной и политической базы. Никто, даже бывшие сотрудники графа, не были готовы безоговорочно назвать себя его

сторонниками, и не скрывали, что считают осуществленные им преобразования противоречивыми и недостаточными.

Внимание ученых до сих пор было сфокусировано преимущественно на тактике самого Витте в отношении публики. В авторитетных исследованиях Б.В. Ананьича и Р.Ш. Ганелина отставной министр выступает как закулисный манипулятор общественным мнением, наряду с написанием мемуаров, занятый публицистическими схватками со своими противниками и имеющий для этой цели штат приближенных журналистов. Однако, если учитывать политический и культурный контекст эпохи, то эта характеристика требует уточнения и дополнения.

Проведенное исследование позволяет по-новому оценить историографическую ситуацию: Витте не всегда был творцом собственной репутации - зачастую он становился объектом в тех или иных политических комбинациях, и даже заложником собственного образа в глазах публики. Различные органы печати, общественные и политические силы, в том числе, противостоящие друг другу, пытались использовать экспертную оценку, образы Витте в своих собственных целях. Причину этому явлению следует искать именно в сложившейся репутации. Исключительный масштаб и незаурядность личности, разнообразные таланты, предшествующий опыт финансиста и удачливого дипломата, международное реноме, - все это превращало опального реформатора в глазах общественного мнения в политического «тяжеловеса».

Исследование основных тактических и риторических приемов дискредитации государственного деятеля в общественном мнении позволяет провести параллель между механизмами создания репутаций С.Ю. Витте и М.М. Сперанского⁹⁶. Образ Витте среди приверженцев консервативных взглядов оказался центром пересечения важнейших фобий эпохи - антисемитизма и германофобии, реже – страха перед масонским заговором. При сопоставлении обвинений, которыми осыпали реформаторов их противники, можно увидеть буквально текстуальные совпадения (символ непопулярного внешнеполитического курса, объект воздействия евреев или даже глава еврейского или масонского заговора, стремление «подкопаться под самодержавие»). В российской политической культуре можно наблюдать сходный механизм дискредитации реформаторов, в основе которого лежали застывшие культурно-исторические стереотипы. Утилитарное использование фобий и пропагандистской риторики против Витте объясняется страхом перед масштабной социально-экономической и политической модернизацией, имевшей множество последствий: индустриализацию, революционные

⁹⁶ См.: Зорин А.Л. Враг народа. Культурные механизмы опалы М.М. Сперанского // Новое литературное обозрение. 2000. №6 (41). С. 27-71.

политические движения, развитие капитализма. Преобразования воспринимались консервативной частью общественного мнения как насильно навязываемые извне, проводником которых являлся ненавистный первый министр, имеющий отрицательное влияние на монарха. При этом сам реформатор воспринимался как объект воздействия сил, враждебных национальным интересам России. Таким образом, механизм дискредитации сановника является типологической моделью, где личностные факторы зависят от конкретной политической ситуации, и придают системным некоторую устойчивость и легитимность. В большей степени, носителями этих фобий были придворные круги и дворянство. После 1905 г. репутация министра, «подкапывающего» царский трон, распространилась и на более широкие слои населения.

Для людей, разделяющих либеральные политические взгляды, граф Витте в результате событий 1905-1906 гг. стал «министром-клоуном», беспринципным политиком неоправданного компромисса и, в то же время, олицетворял собой бюрократию Российской империи. Ситуация «общественного недоверия» к Витте, безусловно, существовала, а для многих он был скомпрометирован. Но одни и те же качества, приписываемые ему общественным мнением, могли расцениваться по-разному. То, что делало отставного министра в глазах одной части общества ненавистным, расценивалось как лицемерие и изворотливость, для других было показателем его выдающегося ума и ловкости, готовности к компромиссу. Авторитет отставного реформатора в общественном мнении и приписываемые ему характеристики сами по себе были его силой и властью. В критические моменты для общественных сил, стоящих на разных идеологических платформах, и недовольных проводимым курсом, репутация Витте и его способность к компромиссам позволяла видеть в сановнике эксперта и ссылаться на его мнение. Вряд ли у него был реальный шанс организовать большой общественный компромисс. Но само использование его имени постоянно говорит о поиске обществом такой возможности.

Помимо определения вектора дальнейшего развития империи, российское общество мучительно искало новых сильных и масштабных лидеров, способных направить многие процессы в нужном направлении. Не находя его среди действующей политической элиты, оно готово было рассматривать в этом качестве и одиозную фигуру опального реформатора.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

В изданиях, реферируемых ВАК РФ:

1. Сагинадзе Э.О. Смерть графа Сергея Юльевича Витте: отклики и суждения в российской прессе // Российская история. М., 2013. №4. С. 86-100. (0,7 п.л.)
2. Сагинадзе Э.О. «Враг русского народа» С.Ю. Витте: антисемитизм и фобии как инструмент дискредитации сановника // Вестник ТвГУ. Тверь, 2012. №18. Серия: История. Вып. 3. С. 88-100. (0,7 п.л.)
3. Сагинадзе Э.О. «Министр-клоун»: С.Ю. Витте в восприятии российской оппозиционной общественности во время революции 1905-1907 гг // Интеллигенция и мир. Иваново, 2012. №2. С. 79-99. (1 п.л.)

В других изданиях:

4. Сагинадзе Э.О. С.Ю. Витте – новый тип российского бюрократа // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия Гуманитарные науки. М., 2012. №1. С. 35-41. (0,3 п.л.)
5. Сагинадзе Э.О. «Министр-клоун»: С.Ю. Витте в восприятии российской либеральной общественности во время революции 1905-1907 гг // Реформы и реформаторы в истории России: к 150-летию Великих реформ. Материалы XVI Всероссийской научно-теоретической конференции. М., 2012. С. 466-478. (0,7 п.л.)
6. Сагинадзе Э.О. «Враг России» С.Ю. Витте: антисемитизм и фобии в риторике дискредитации реформатора // Русская филология. 24. Сборник научных трудов молодых филологов. Тарту, 2013. С. 91-104. (0,8 п.л.)
7. Сагинадзе Э.О. «Министр-президент»: первый Председатель Правительства Российской империи С.Ю. Витте в представлениях консервативно-монархической части общества в 1905-1906 гг. // Личность в политических и социокультурных процессах российской истории. Материалы XVII Всероссийской научно-теоретической конференции. Москва, РУДН, 16-17 мая 2013 г. М., 2013. С. 585-595. (0,7 п.л.)
8. Сагинадзе Э.О. С.Ю. Витте во время Первой мировой войны // На изломе эпох: вклад С.Ю. Витте в развитие российской государственности. Исследования и публикации. В 2 тт. Том 2. С.Ю. Витте и его современники. - СПб., 2013. С. 43-68. (1,5 п.л.)
9. Сагинадзе Э.О. Образ реформатора С.Ю. Витте в пьесе И.И. Кольшко «Большой человек» // На изломе эпох: вклад С.Ю. Витте в развитие российской государственности. Исследования и публикации. В 2 тт. Т. 2. С.Ю. Витте и его современники. - СПб., 2013. С. 69-87. (1 п.л.)
10. S.Y. Witte as a «Germanophile»: a political position of the official and public reaction // First World War Studies. Birmingham, 2014. In print.